

Стерлибáшевское медресé — медресе, действовавшее в селе Стерлибаш Уфимской губернии (ныне в Стерлибашевском районе Башкортостана) при местной мечети. Открыто в 1720 году. В последующем находилось в ведении Оренбургского магометанского духовного собрания. Закрыто в 1919 году.

Учебный курс включал мусульмальскую догматику, право, логику, арабский язык и другие предметы и занимал 6-10 лет. В XIX веке при мударрисах Нигматулле бин Биктимер бин Тукай аль-Стерли (1772—1844) и его сыновьях Мухаммадхарисе (1810—1870) и Мухаммадхаррасе (1814—1871), воспитанниках бухарских медресе, учениках и сторонниках Габденнасыра Курсави и Шигабутдина Марджани, медресе превратилось в крупное духовное учебное заведение. Были выстроены новые здания — к середине 1860-х годов их число достигло 25. Привлекались талантливые духовные педагоги, такие как Шамсетдин Заки. Риза Фахретдин сообщал, что «при

Нигматулле мударрисе Стерлибашевское медресе превратилось в „высшее учебное заведение“. В пореформенный период медресе сохраняет свои традиции и популярность. В учебный процесс вводятся новшества в духе джадидизма, новые предметы: русский язык, география, история, арифметика, естествознание. В начале 1800-х число шакирдов достигло 200, а в 1860—1870-е — 500—600. Среди преподавателей и студентов — Габдрахим Утыз Имяни, Салават Юлаев[1], Хибатулла Салихов, Мирсалих Бекчурин (Бикчурин, Биксурин), Мифтахетдин Акмулла, Гали Чокрый (Сокорой), Чокан Валиханов, Гали Рафики, Тухват Янаби, члены Российской государственной Думы М.-Ш.Тукаев, Шарафутдин Махмудов и другие. В 1917 году библиотека при медресе насчитывала 65 тысяч томов.

Первым муллой в Стерлибашево был человек по имени Мунасиб. Настоятелем мечети был Хусаин-мулла сын Габдрахмана. Он совершал первый пятничный намаз в новой мечети, первым начал давать уроки в медресе. От него в Стерлибашево сохранился посох священнослужителя (Монбэртаягы), на котором была надпись «Хусаин сын Габдрахмана». Рассказывали, что в 1870 году этому посоху было лет 150. Последний раз этот посох увидели в руке муллы Абдрахмана Айдабулова (в 1940 году). В эту пору в Стерлибашево съезжались учиться шакирды из казахских и киргизских степей, Оренбурга, Самары, Нижнего Новгорода, Мензелинска и других российских сел и деревень. О просветительской роли Стерлибашево в досоветский период можно судить хотя бы по такой арифметике: число медресе здесь достигло почти 40 (!), в них обучалось свыше 600 шакирдов, а в иные года число учащихся переваливало за тысячу. И это в селе, население которого составляло немногим более двух тысяч человек. Иными словами, каждый третий в селе был шакирдом! Из выпускников стерлибашевских медресе вышло немало известных духовных деятелей своего времени в сане имам хатибов, настоятелей медресе, ишанов, ахунов, муфтиев, большое число преподавателей, литераторов, учёных. В стерлибашевских медресе, из воспоминаний современников, были созданы достаточно хорошие условия для учебы и воспитания детей мусульман (татар, башкир, казахов, киргизов, узбеков). Например, только для казахских детей были открыты три специальных класса. Здесь везде, как в помещениях, так и вокруг зданий, царили чистота и порядок. Правила внутреннего и внешнего поведения шакирдов были оформлены броско и вывешены на видных местах. И потому обучающиеся отличались скромностью, добродушием, человечностью, отзывчивостью, совестью. Если изредка кто-то случайно нарушал правила поведения, то он наказывался морально и штрафом. Например, кто бегал по лестнице, подвергался штрафу в две копейки, выбежавший на улицу в одной рубашке — в три. Шакирды до занятий в медресе посещали мечеть, чтобы совершить утренний намаз. Весь этот порядок контролировал казий (духовное лицо, совершающий суд по шариату). Часто роль кадия исполнял старшеклассник или самый умный, сообразительный шакирд. Сельчане также обучали своих детей в медресе. Порой из одной семьи обучались двое-трое детей, а это создавало свои трудности, связанные с отсутствием одежды, обуви. Поэтому детям приходилось ходить на занятия по очереди. Если для учебы лицу мужского пола создавались определенные условия для занятий в медресе, то лица женского пола вынуждены были посещать на дому духовных лиц, чтобы обучаться у абыстаев (грамотная женщина). Качество обучения зависело от знаний, взглядов и опыта абыстаев. В классах порою обучалось по 15-20 девочек. Писать было запрещено, учились читать «Иман шарты», «Афтияк», «Коран». Учеба начиналась с осени и продолжалась до ранней весны. В каждый четверг недели абыстаю приносили садаку (дань) кто что может: одну или две копейки денег, чайную ложку чая, кусок хлеба. Каждый день обязательно носили с собой два-три полена дров. Только в 1909 году официально открывается татарская школа для девочек, в 1914 году — земская школа с преподаванием на русском языке. Подведя итоги вышеизложенного, хочу сказать, что было бы

несправедливо отрицать просветительскую и воспитательную роль деятельности медресе. Ведь наряду с консервативными медресе функционировали школы с прогрессивными методами обучения. Именно такие медресе, где царил джадитизм, способствовали борьбе (ликвидации) с неграмотностью среди населения. В библиотеке медресе было много книг на различные темы, однако, нельзя было увидеть порванной, грязной или с подчеркнутыми карандашом страницами. В городке медресе была построена вся необходимая инфраструктура для учебы и быта: дэресхана (учебные классы), китапхана (библиотеки), ашхана (столовые), сухана (водоснабжение), кунакхана (гостиница), мосафирхана (постоялый двор), магазин, две бани и т.д. В период, когда настоятелем медресе был Нигматулла хазрат, в село была подведена вода по деревянным трубам из родника, обустроен фонтан. Для проживающих в медресе работала столовая, где были установлены большие чаны для кипячения воды. Среди истопников известны имена Хабира Гирфанова, Габдельгазиза Зиганшина. В любое время суток можно было пользоваться горячей водой (кипятком), шакирды носили к себе кипяток в чайниках. Интересен способ приготовления супа. Шакирд свой кусок мяса привязывал на веревку и опускал в чан, где кипела вода, а бульон был для всех. Следует отметить, что по законам Российской империи из государственной казны на содержание мусульманских школ и медресе не отпускалось ни копейки денег, а потому эти очаги культуры и просвещения могли существовать лишь за счет пожертвований прогрессивных людей. Так, в 1905 году русские учебные заведения получили от казны от 83 до 230 тысяч рублей, медресе «Мухамадия» лишь 3,7 тысячи рублей от пожертвований. Учебные классы были укомплектованы большим количеством книг, что позволяло им выполнять роль библиотеки. В 1913 году газета «Время» (№ 1220.9.VI) сообщила о пребывании в селе Стерлибашево академика В.В. Бартольда по пути из Оренбурга в Уфу: «Академик В.В. Бартольд с большим интересом и вниманием просматривал рукописные книги, написанные 200-300 даже 500 лет назад». Стерлибашевское медресе славилось своими хазратами, многие из которых имели личные труды. Например, рукописная книга Гадельши хазрата, написанная в 1799 году, сохранилась у ахуна Хуснутдина, проживающего в деревне Балыклы Федоровского района. Слава медресе особенно возросла и распространилась в России в период деятельности хазрата Нигматуллы Биктимерова (Тукаева, 1773-1844 гг.) и его сына Мухаметхариса. Они держали связь с восточными и европейскими прогрессивными писателями и учеными. Шигабетдин Марджани в своей книге «Мостафа ден-Ахбар фи Ахва-ли Казан ва Болгар» пишет: «Мулла Нигматулла Биктимер бин Тукай бин Урманай эдб-Эстарли выходец из села Салавыч Малмыжского уезда Казанской губернии... Жил широко, имел много шакирдов. В своем крае пользуется огромным признанием. Он был одним из сторонников мировоззрения Габдельнасира эль Курсави и одним из его друзей». Риза Фахретдинов в книге «Асар», вышедшей в двух томах в 1909 г., пишет: «Мировоззрение хазрат Нигматуллы было широким, шакирдов — много, друзей — единомышленников бесчисленно, авторитет высокий, сам чрезвычайно религиозен, аскет, сила его росла полностью на пути Ислама, почитаем заслуженно. Все это давало ему возможность превратить Стерлибашево в известный уголок чистого просвещения». По указу царя от 22 августа 1813 г. Нигматулла Биктимеров назначается хазратом в медресе, имамом в мечеть. Уроки, которые давал Нигматулла хазрат, вызывали большой интерес у слушателей. По воспоминаниям, передающимся от поколения к поколению Нигматулла хазрат был зачинателем, организатором в селе гражданских и общественных дел, обрядов, ритуалов, которые затем прочно вошли в быт жителей: таких как сходы населения, проведение свадеб по определенному обычаю, поминок по истечении трех дней после смерти человека, семи дней, сорока дней, года, других правил по упорядочению жизни села. Нигматулла хазрат вложил много сил в изыскание средств на строительство зданий мечети и медресе. При нем начались работы по озеленению села. Некоторые из сосен, посаженных в то время, стоят до настоящего времени. Но еще больше заслуг имел

Нигматулла хазрат в деле просвещения населения. Одной из его больших забот было накопление книг в медресе. В то время печатной литературы имелось очень мало. Нигматулла хазрат нередко отправлялся в дальние поездки, чтобы отпечатать где только можно необходимые книги. Он и сам был автором нескольких книг, изданных печатным способом. Во времена Мухамматхариса (сына Нигматуллы хазрата) обучение в Стерлибашево еще более совершенствуется, расширяется объем знаний, даваемых воспитанникам. Возросло число шакирдов и учителей, улучшилось преподавание отдельных наук. Мечеть перестала вмещать приходящих на намаз. По этой причине в 1858 году здание мечети расширили. Она стала вмещать до 400 человек. В Стерлибашево приезжают для усовершенствования своих знаний даже муфти-хазраты (Габдель-салям Габдельрахимов, Габдельвахит Сулейманов). Во время пребывания в Стерлибашево они строили дома для себя и уезжая дарили нуждающимся сельчанам. Мухамматхарис хазрат сам был высокообразованным человеком и не жалел сил, чтобы учить людей. Он уважительно относился ко всем, был добр и щедр. Двери его дома были открыты для всех. Он также проявлял большую заботу о лечении больных. Слава о Мухамматхарисе хазрате дошла до царя Александра II, который указом от 16 августа 1869 года удостоил его звания тархана. В память о себе он оставил потомкам прекрасный мост из белого камня в середине села (ныне мост у здания Сбербанка). Мост был построен на его личные средства в 1849 г. Часто приходится слышать такие слова: «Медресе — очаг просвещения или гнездо неграмотности?». Да, действительно, люди Советского периода воспитывались в духе отрицания деятельности медресе. Но, познакомившись поближе с историей стерлибашевских медресе, побеседовав со старожилками, мнение резко меняется. В то время не было пособий для школ, да и самих школ не существовало. Отдельные учителя-хальфы по личной инициативе и на собственные средства открывали медресе и обучали шакирдов. Число учеников в классе составляло 25-30 человек. Учебные классы были оснащены всеми необходимыми предметами: на стене висела доска, пол устлан коврами. Отдельные учителя не сидели за столом, а предпочитали вести урок сидя на небольшой возвышенности. Хальфы строго контролировали самостоятельные работы и домашние задания шакирдов. С каждым учеником занимались индивидуально, давались дополнительные задания отстающим шакирдам. Новый материал не изучался до тех пор, пока прежний не усвоен, а старательным ученикам давались усложненные задания. Преуспевающие ученики досрочно сдавали экзамены и получали соответствующие их сану звания. Обычно в одной учебной комнате занимались ученики разных классов (1, 2, 3, 4 и т.д.). Шакирды, кроме религиозных предметов таких как ясин, Коран, изучали географию, математику, биологию, разные языки (арабский, фарси, тюрки), историю, природоведение. Вместо оценок хальфы пользовались следующими терминами: такдим — слабо, а значит нужно стараться: таксин — отлично. Отмена крепостного права в 1861 году положила начало развитию капиталистического движения. Страна нуждалась в образованных людях, учитывая это, многие медресе перестраивали свою работу. В стерлибашевских медресе передовые хальфы внедрили новый прогрессивный метод в обучении (джадит ысулы). Разумеется, из стерлибашевских медресе выпускались не только служители религии ислама, но и люди, посвятившие жизнь просвещению народа. Как известно, в 1953 году был проведен обмен партийных билетов. В инструкции ЦК КПСС было написано о том, что выпускники стерлибашевских медресе приравниваются по знаниям к среднему специальному образованию. Рост численности населения села Стерлибашево, увеличение контингента приезжих шакирдов заставляло думать об открытии новой мечети. За счет собранных средств от народа в 1915-1917 гг. строятся еще две мечети. Одна из них, которая стояла на месте нынешнего детского сада «Березка», называлась Верхней мечетью, а другая — Красной мечетью, расположенная на месте бывшего коврового цеха. Стерлибашево превращается в село с тремя приходами. В каждом из них был свой имам и муэдзин. Верхняя мечеть поражала красотой своей архитектуры:

двухэтажное здание с просторным балконом и величавым минаретом. Особую красоту придавали сводчатый потолок, резные оконные рамы, цветные витражи, красивые парадные ворота. Минарет Верхней мечети был свален в 1937 году. Это злодеяние было совершено руками жителя деревни Яшерганово, пьяницей Бакер по прозвищу «Зынгыр». Когда были спилены толстые опоры, величавый минарет с полумесяцем с гулким грохотом врезался в землю на глубину двух метров. Собравшихся сельчан охватил ужас, их лица выражали страх, неизмеримую печаль и сострадание, словно минарет был живым существом. Пожилые и старики не посмели выйти из дома, люди плакали. Только мы, сельские мальчуганы, застыли в тревожном ожидании чего-то зловещего. Люди проклинали Бакера, безбожника и злодея. Позже к зданию мечети возвели пристрой из снесенных домов кулаков и в нем до 1942 года находилась начальная школа, затем — детский дом для сирот, далее оно служило интернатом СШ № 2. В 1970 году здание мечети было снесено. Минарет Центральной мечети сбили в 1929 году, его снимали местные жители Басир Юсупов, Гималетдин Исхаков. Само здание служило районным Домом культуры, позже, в 1960-х гг., оно было разобрано и перенесено в деревню Ибракаево, в которой разместились клуб и библиотека. Минарет Красной мечети был свален в 1940 г. жителем по имени Петро из деревни Алаштан Федоровского района. Ее здание было передано в распоряжение «Артели инвалидов», и там образовалось общество слепых. В нем чесали шерсть, валяли валенки, ткали рогожу и ленту из липового лыка. Сейчас на ее месте цех «Сервисбыт». После всех печальных событий на чердаке мечети мне удалось обнаружить старинные рукописные книги. Переплеты большинства книг были сделаны из телячьей шкуры, написаны ровным, красивым почерком. Книги, накопленные столетиями и дошедшие до нас, валялись в грязи и пыли. Это привело меня в ужас. С моим другом Хасаном Зайнетдиновым, собрав и уложив эти бесценные книги в тележку, отвезли домой. К сожалению, я не смог узнать содержание этих книг из-за незнания языка. В 1972 году они были вывезены членами экспедиции НИИ Башкортостана.